

Войну чаще всего возглавляли военачальники. В Бэймо, где обычно преобладали гражданские чиновники, военные в случае конфликта выступали за боевые действия, что также служило способом повышения их статуса. Однако военные Бэймо были слишком радикальны, стремясь к войне без учета общей ситуации. Действительно, в Бэймо военное дело считалось грубым, и большинство военачальников не обладали высоким уровнем образования. Лишь немногие, такие как Е Ду, смогли развить широкий кругозор.

Мир, напротив, чаще всего поддерживался старыми чиновниками. Эти старцы, прожившие в Бэймо долгие годы, понимали географические преимущества страны и считали большинство нападений несущественными, поэтому не придавали войне большого значения. Кроме того, мобилизация армии требовала огромных запасов продовольствия, что неизбежно затрагивало их интересы. Эти старые чиновники выступали за то, чтобы избежать войны любой ценой. Однако они слишком полагались на свой опыт, игнорируя реальную ситуацию. Три государства жаждали действий, и конфликт был неизбежен, но они все еще пребывали в самодовольстве, считая, что их естественные преграды неприступны.

Третья группа предлагала использовать чужие руки, обратившись за помощью к Сицзину, чтобы тот помог разгромить Наньчжоу. Эта идея чаще всего исходила от молодых чиновников, чьи мысли не были столь ограничены, но им не хватало опыта. Если бы Сицзин поглотил Наньчжоу, следующим стал бы Бэймо. В отношениях между государствами нет вечных врагов или друзей. Однако сам факт того, что такие молодые голоса звучали на совете, был хорошим знаком.

Три группы не могли прийти к согласию, и никто не мог убедить остальных. В итоге они все вместе обратились к императрице за решением. Жэнь Чэнцин задумалась, понимая, что ситуация застала ее врасплох. Если бы это произошло хотя бы на год позже, она бы успела выбрать больше талантов, накопить больше сил и укрепить свои позиции. Кроме того, она могла бы дать новичкам больше опыта. Но в этом мире не бывает все так, как хочется.

Жэнь Чэнцин сделала паузу, а военные опустили головы, после чего она продолжила:

— Все ваши слова разумны. Война истощает народ и казну, лучше дать людям отдохнуть или обратиться за помощью к Сицзину. Мир способствует процветанию.

Она на мгновение замолчала, глядя на присутствующих, а затем произнесла:

— Но что позволило первому императору объединить Поднебесную? Что позволило нашему предку основать Бэймо? Сицзин ежегодно беспокоит наши границы, и мы терпели, потому что каждый поход означал уменьшение запасов продовольствия и разрушение семей. Мы терпели столько лет, но что мы получили? Полную казну? Сильную армию? Мир на границах? Нет, ничего этого нет. Теперь даже Наньчжоу смеет нас оскорблять. Государство без авторитета не устоит. Как установить авторитет? Только войной. Слушайте мой приказ: я официально объявляю войну Наньчжоу. С этого момента Бэймо переходит в состояние готовности к войне. Армия ждет приказа, и я лично возглавлю поход.

Как только Жэнь Чэнцин закончила, чиновники, готовые воскликнуть «Мудрое решение!», сразу же начали уговаривать ее передумать:

— Ваше Величество, подумайте еще раз. Вы драгоценны, как говорится, мудрый человек не стоит у стены. Пожалуйста, подумайте еще раз.

— Я — воплощение истинного дракона, и небеса защитят меня. Я разделю покой с народом и опасности с солдатами. Наньчжоу нападает, народ в опасности, солдаты под угрозой, как я

могу оставаться в столице? Мое решение окончательно. В мое отсутствие князь Жэнь Чэнчжо будет управлять государством, канцлер Цзян Шан будет наблюдать за делами, а чиновники будут ему помогать. Я доверяю вам судьбу Бэймо. Если со мной что-то случится, князь Жэнь Чэнчжо займет мой трон, а Цзян Шан и Е Ду станут его советниками.

Жэнь Чэнцин быстро объявила о своем решении, понимая, что встретит мало сопротивления. Во-первых, Наньчжоу слабо, и риск относительно невелик. Во-вторых, она недавно взошла на трон, и ее позиции еще не укрепились. Возможно, смена императора была бы даже желанной для некоторых.

Известие о том, что императрица лично возглавит поход, быстро распространилось по Бэймо, и народ снова почувствовал решимость этой молодой императрицы, вышедшей из военных кругов. Подготовка продовольствия, выбор командиров, мобилизация солдат — под личным наблюдением Жэнь Чэнцин армия была быстро организована. Перед отправкой она вызвала Жэнь Чэнчжо и Цзян Шана во дворец для последних указаний. В отличие от беспокойного Жэнь Чэнчжо, Цзян Шан был гораздо спокойнее.

— В мое отсутствие я доверяю государство и моего брата вам, канцлер. Пожалуйста, позаботьтесь о них.

— Я получаю жалование от трона и обязан помогать своему господину. Это моя обязанность. Пожалуйста, Ваше Величество, берегите себя.

— Ачжо, во всем советуйся с канцлером.

— Ачжо понял. Сестра, ты тоже береги себя.

— Хорошо. У меня есть еще одна просьба к канцлеру.

— Пожалуйста, говорите, Ваше Величество.

— Недавно я была довольна тремя предложениями по реформе государственных экзаменов. Прошу вас уделить больше внимания деталям.

— Это естественно.

— Я хочу добавить еще один пункт. Все эти годы солдаты сражались на поле боя, но в итоге их ждали только два исхода: либо они погибали, и их тела возвращались домой, а родители получали несколько лянов серебра, либо они возвращались домой с ранами, чтобы провести остаток жизни в покое. Лишь немногие выделялись и получали повышение. Большинство солдат просто тянули время, надеясь на окончание войны.

— Что вы предлагаете, Ваше Величество?

— Я хочу ввести систему награждения за военные заслуги. Это повысит мотивацию солдат и позволит нам отобрать больше талантов для Бэймо. Однако это также может привести к разногласиям в армии и борьбе за награды. Поэтому я просто предлагаю это, а вам, канцлер, предстоит разработать и внедрить эту систему.

— Ваше предложение прекрасно, но его реализация действительно сопряжена с трудностями.

— Пожалуйста, приложите все усилия, чтобы это было сделано быстро. Лучше всего внедрить это во время войны с Наньчжоу. Наньчжоу слабо, и это хорошая возможность проверить

систему. Если возникнут проблемы с Сицзином, мы не сможем их решить.

— Я понимаю.

Жэнь Чэнцин лично проводила Цзян Шана, а затем дала Жэнь Чэнчжо несколько личных наставлений.

Когда все было закончено, уже наступила ночь, и пришла Е Линчжао. После последних событий она стала гораздо более заботливой и понимающей. В последние дни Жэнь Чэнцин была очень занята, и Е Линчжао просто находилась рядом, напоминая ей о еде и отдыхе.

— Ачжао, почему ты еще не спишь?

— Сестра Ацин, ты завтра уезжаешь, да?

— Угу.

Е Линчжао обняла Жэнь Чэнцин. Поскольку она уже готовилась ко сну, Жэнь Чэнцин сняла верхнюю одежду, и теперь она могла чувствовать тепло другого человека.

— Ачжао, что случилось?

Забота Е Линчжао в последнее время растрогала Жэнь Чэнцин. Она подумала о том, что Е Ду и Е Линкуан сейчас на войне, и почувствовала еще больше жалости к Е Линчжао.

— Завтра я снова не увижу сестру Ацин. Могу я сегодня спать с тобой?

Е Линчжао подняла голову, и в ее ярких глазах была мольба, которую Жэнь Чэнцин не смогла отвергнуть. Она кивнула.

Е Линчжао быстро сняла одежду и забралась на императорскую кровать, ее лицо уже сияло от радости. Осознав, что улыбается слишком широко, она слегка сдержала улыбку и радостно хлопнула по месту рядом, ожидая, когда Жэнь Чэнцин ляжет. Как только Жэнь Чэнцин легла, Е Линчжао прижалась к ней, неудовлетворенно положив руки Жэнь Чэнцин себе на талию.

— Спи уже, уже поздно, — сказала Жэнь Чэнцин, но глаза Е Линчжао сияли, и она совсем не хотела спать.

— Сестра Ацин, ты такая красивая.

— Ачжао тоже красивая. Спи, иначе не будешь красивой.

Последние дни были очень напряженными, и под глазами Жэнь Чэнцин появились темные круги. Видя, что она действительно устала, Е Линчжао не стала капризничать, поцеловала Жэнь Чэнцин в лоб и закрыла глаза.

Когда Жэнь Чэнцин уснула, Е Линчжао снова открыла глаза, с любовью глядя на нее. Она хотела смотреть на нее вечно.

Чуть снова не забыла про игру. 5555 Читатели, не хотите пообщаться с милой мной?

<http://bllate.org/book/16831/1547822>